

0927

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мара Нэмми

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРИМИРЕНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Тара Пэмми

Незабываемое примирение

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пэмми Т.

Незабываемое примирение / Т. Пэмми — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08729-4

Миллиардер Данте Виттори годами создавал себе безупречную деловую репутацию и управлял огромной компанией. После смерти своего наставника, Нила, и друга, Викрама, он понимает, что может потерять эту компанию, если не женится на дочери Нила, Алише Матта, которая его ненавидит.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08729-4

© Пэмми Т., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тара Пэмми

Незабываемое примирение

Tara Pammi
SICILIAN'S BRIDE FOR A PRICE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Sicilian's Bride for a Price
© 2018 by Tara Pammi

Серия «Любовный роман»

«Незабываемое примирение»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Глава 1

Данте Виттори уставился на юридический документ, доставленный ему час назад. В стеклянные окна от пола до потолка на трех стенах его кабинета на сорок шестом этаже «Матта тауэрс» в центре Лондона проникали оранжевые лучи закатного солнца, освещая роскошное пространство.

Викрам Матта – сын его наставника, Нила Матта, и лучший друг Данте – официально мертв.

Данте грустил ровно одну минуту.

По его мнению, горе и сожаление были бесполезными эмоциями. Он узнал об этом в тринадцать лет, когда его отец покончил жизнь самоубийством вместо того, чтобы пожизненно сидеть в тюрьме за созданную им финансовую пирамиду, разорившую сотни людей. Мать Данте быстренько вернула себе девичью фамилию и еще при жизни своего первого мужа вышла замуж за человека, которого одобрил ее отец-сицилиец.

Если бы тогда Данте уступил эмоциям, то не выжил бы. Викрам умер, и он с этим примирился.

Он стремительно просмотрел документы, чтобы убедиться, что ничего не пропустил.

Открыв последние две страницы, он замер.

«Голосующие акции покойного».

На затылке Данте приподнялись волоски. Он мгновенно вспомнил разговор, который состоялся у него, Викрама и Нила после того, как Нил узнал, что скоро умрет.

Нил Матта основал небольшую сталелитейную компанию «Матта стил» почти сорок лет назад, но именно Данте превратил ее в миллиардный конгломерат. Вопреки пожеланиям собственного брата, Нитина, впервые в истории компании Нил передал собственные голосующие акции аутсайдеру Данте.

Он сделал Данте членом своей семьи. И теперь «Матта стил» означает для Данте все на свете.

Вместо того чтобы тратить время и скорбеть из-за смерти Нила и ужасной авиакатастрофы, в которой погиб Викрам, Данте укреплял компанию, усиливая свои позиции в качестве генерального директора.

Но он не подумал о голосующих акциях Викрама...

Его секретарша Иззи вошла в кабинет без стука. Прежде она работала с Нилом Матта и относилась к Данте как к другу; он не позволял такого панибратского отношения к себе никому, кроме нее. Он не сомневался, что сейчас она пришла по уважительной причине. Она не стала бы отрывать его от дел просто так.

Рыжеволосая Иззи посмотрела на документы на его столе, и в ее зеленых глазах промелькнуло сожаление. Но потом она деловито взглянула на Данте в упор.

Отодвинув кресло назад, он обхватил пальцами затылок и сказал:

– Выкладывай!

– Я узнала от секретарши Нитина, Нормы, что он планирует созвать экстренное заседание совета директоров в присутствии специального адвоката.

Брат Нила, Нитин, был поразительно предсказуем в своей алчности и обмане.

– Я этого ожидал.

– Это связано с голосующими акциями Викрама...

– Знаю. – Иззи была компетентной и умной. И верной Данте. Верность – единственное качество, которое не купить даже за миллиарды. – Поделись своими мыслями.

Она села и открыла блокнот.

– Я немного надавила на Норму и узнала, что он хочет обсудить устав с членами совета директоров и доказать им, что голосующие акции Викрама должны перейти к нему. В уставе говорится, что голосующие акции компании обязаны оставаться в семье.

– Это не касается акций, которые мне передал Нил. – Они стали для Данте подарком, когда он добился большого успеха в бизнесе. Нил готовился уйти в отставку и хотел сделать Данте главой компании. Но всего через несколько месяцев Нил умер из-за проблем с сердцем.

– Он хочет заявить, что эти акции были переданы Нилом незаконно, потому что тогда он был сильно болен.

Данте улыбнулся:

– Это обвинение он выдвигает почти десять лет, хотя у меня на руках контрольный пакет акций компании.

– Кроме того, он забыл об Али.

Впервые за многие годы из головы Данте вылетели все мысли.

Своеравная дочь наставника Данте всегда была главной причиной его стремления к успеху. Она же стала единственной проблемой в жизни Нила, которую Данте не мог уладить.

– Нет, он ее не забыл.

Презрение Алиши к отцовской компании никогда не было секретом.

Данте встал и посмотрел в окно на ночной Лондон.

– Нитин рассчитывает на то, что Али просто откажется связываться с компанией, как всегда. А это означает, что он сможет унаследовать все акции Викрама.

– Разве вам не удастся это оспорить?

– Если он перетянет совет директоров на свою сторону и тот решит, что голосующие акции достанутся ему, мне мало что удастся сделать. У него будет большинство голосов. Если только я не... – Он умолк, когда ему в голову пришла идея. – Ни-тин должен понять, что «Матта стил» владею только я.

– Я предполагаю, вы уже придумали план.

Да. Блестящий план. Он будет бороться за «Матта стил» всеми возможными способами.

Данте отмахнулся от сомнений. Сейчас не время для эмоций. Он не имеет права подводить Нила, а поэтому должен сохранить контроль над «Матта стил».

Алиша никогда не хотела быть наследницей своего папаша. Ей было наплевать на компанию, даже при жизни Нила и Викрама.

К Данте она всегда относилась презрительно. И у него не екнуло бы сердце, если бы он отобрал у нее все, от чего она постоянно отказывалась.

Ему надо просто найти повод, чтобы склонить ее на свою сторону.

У каждого человека есть цена, и Данте надо узнать цену Али.

– Выясни, где она сейчас. Она может быть где угодно.

Иззи подняла голову, ее зеленые глаза удивленно сверкнули.

– Али?

– Да. Найди Алишу, – сказал он, отмахиваясь от молчаливого вопроса в глазах Иззи. Надев пиджак, он проверил свой телефон. У него нет причин откладывать свидание с лучшей актрисой Бродвея, гастролирующей в Лондоне.

Данте подошел к двери и повернулся.

– Да, и позвони моему частному детективу. Я хочу поговорить с ним.

– Которому именно?

– Тому, который отслеживает передвижения Алиши. Он регулярно присылает мне отчеты.

– Но вы их не читаете.

Данте всегда было наплевать на Алишу. Он следил за ней только ради Нила, чтобы вытащить ее из беды.

Ради Нила.

– До сих пор мне это не требовалось. Она же в безопасности. – Что уже было само по себе удивительно. Алиша таскалась по всем опасным регионам мира, занимаясь своим хобби. Иззи не надо знать, что он читал все отчеты своего частного детектива. И в любой момент знал, где находится Алиша. – Сейчас мне нужно о ней больше информации.

– Данте...

– Изабель, это не твое дело, – отрезал он и закрыл за собой дверь.

Иззи была единственным постоянным человеком в его жизни с тех пор, как он стал работать на Нила. Но это не означало, что он позволит ей диктовать ему свои условия. И он до сих пор не считал ее близким другом.

Данте Виттори держал дистанцию со всеми, кого знал.

– Али, к тебе пришли.

Алиша Матта подняла глаза, сидя на корточках на полу ресторана «Гранд эмпайер палас». Она держала в руках тяжелый фотоаппарат, ее ноги ныли от напряжения. Не обращая внимания на своего друга, Мака, она продолжала фотографировать.

Она все утро проторчала на маленькой кухне переполненного ресторана, ожидая, когда Кики вернется домой.

– Повернись направо. Посмотри в камеру. Нет, просто вытяни левую ногу. Ты великолепна, Кики, – продолжала подбадривать она. В прошлом году ей удалось выучить несколько фраз на тайском языке, но, слушая ее жуткий акцент, Кики смеялась.

Неоновые огни и пол, покрытый дешевым розовым линолеумом, стали идеальным фоном для танцовщицы Кики, которая избавлялась от джинсов и рубашки одновременно быстро и чувственно.

– Если это Джон, скажи ему, что мы закончили, – прошептала Али.

– Это какой-то итальянский джентльмен. В костюме-тройке от Тома Форда, сшитом по индивидуальному заказу, и черных лоферах ручной работы от Гуччи.

Али брякнулась на пол на задницу, изо всех сил удерживая в руках дорогой фотоаппарат. Мак был без ума от дизайнерских шмоток. Был только один итальянский джентльмен, которого она знала. Вот только называть его джентльменом не стоило.

– Он сказал, что его зовут...

Сердце Али забилося чаще.

– Как, Мак?

Мак сморщил бровь.

– Ну, как того малого, который писал обо всех этих кругах ада.

– Данте, – тихо прошептала Али. Как уместно, что Мак упомянул Данте и круги ада.

Она всегда считала Данте дьяволом.

– Принцессы в стеклянных замках не должны швыряться камнями, дорогуша, – говорил он ей прежде.

Ну, конечно, он не был дьяволом по сути, потому что на самом деле ни разу не навредил Али. Но Али его ненавидела.

Интересно, что делает этот дьявол, привыкший вращаться в лондонском светском обществе, в Бангкоке?

В последний раз они виделись, когда Али узнала о крушении самолета Викрама. Она закрыла глаза, борясь с воспоминаниями о той ужасной ночи.

По отношению к Данте ее переполняли гнев, обида и ненависть. Без причины. Хотя, возможно, она была в ярости от того, что Данте жив, а ее брат мертв.

– Похоже, он не любит ждать, – произнес Мак, прерывая размышления Али.

Али поднялась на ноги.

Конечно. Занятой миллиардер Данте Виттори не хочет ждать в этом ветхом отеле. Он жаждет вернуться в свою империю, где царят его миллиарды.

Как смеет Али заставлять его ждать, когда ему дорога каждая минута? Ведь сейчас он может заключать очередную сделку, которая принесет ему прибыль... Али широко улыбнулась.

Она заставит его подождать.

Потому что приезд Данте означает только одно: ему что-то нужно от нее.

И она скорее пройдет девять кругов ада, чем сделает что-нибудь, что облегчит ему жизнь.

Медленно положив фотоаппарат в сумку, она поцеловала Кики в щеку и открыла заднюю дверь.

Поздний сентябрьский вечер был приятным и шумным. Восхитительные ароматы слышались из всех ресторанов, расположенных на улице.

У нее заурчало в животе. Как только Али доберется до своей квартиры, она закажет себе тайскую еду и холодную колу. Если она отошлет Данте и с аппетитом поужинает, то ее сегодняшний день пройдет не зря.

Как только она сделала еще один шаг по оживленной улице, черный автомобиль преградил ей путь. Али моргнула, увидев свое отражение в окне машины, из которой внезапно вышел Данте.

В белоснежной рубашке, удачно подчеркивающей его оливковую кожу, и черных брюках он выглядел так, будто сошел с обложки глянцевого журнала.

Дорогие часы – подарок отца Али – сверкнули на его запястье, когда он небрежно приклонился к дверце автомобиля и ласково улыбнулся.

– Снова сбегашь, Алиша?

Он был единственным, кто упорно называл ее полным именем. Каким-то непонятным образом ему удавалось говорить презрительно.

Размышления о тайской еде сменились жгучей обидой, когда проницательный взгляд Данте вперился в ее белый топ на тонких бретельках, зеленые шорты, шлепанцы и волосы, собранные в неопрятный пучок на макушке.

Вздернув подбородок, Али уставилась на него в упор. Она вела себя вызывающе, но с радостью разглядывала Данте. Ей показалось, что крики уличных торговцев и вечерняя суета утихли.

В ее жилах забурлила кровь, когда Али заметила аристократический нос Данте, сломанный в юности и прооперированный позже; подбородок, покрытый темной щетиной; глубоко посаженные глаза, которые всегда издевались над ней; широкие плечи и небрежное высокомерие. Он излучал мужскую самоуверенность.

А его губы... Верхняя губа Данте была тонкой и четко очерченной, а нижняя – полной и чувственной.

Резко взглянув на Данте, она заметила, как он слегка раздул ноздри. Проведя языком по сухому рту, Али все-таки умудрилась заговорить.

– Мне нечего тебе сказать, и я не желаю иметь с тобой ничего общего.

Ее слова насмеялись над ней. Над ее подростковым увлечением Данте, которого она теперь ненавидела. Все, что она презирала в нем, страстно привлекало ее.

Он коснулся ее чувствительного запястья мозолистыми подушечками пальцев. Али отстранилась от него как ошпаренная кошка. Он поджал губы, но все эмоции, которые она спровоцировала у него, скрылись за ловко контролируемой маской.

– У меня к тебе предложение, которое, я уверен, тебе понравится.

Как же ей хотелось сорвать с его лица эту надменную маску! Как ей не терпелось поставить этого высокомерного мужчину на колени! Внезапная кровожадность потрясла даже Али.

В какой-то момент ненависть к Данте стала для нее важнее налаживания отношений с отцом и Викрамом.

Но за прошедшие годы она изменилась.

Она не станет делать того, что спровоцирует ярость и ненависть Данте.

Она вспомнила, как он когда-то говорил ей: «Ты невыносимый человек, Алиша. Я терплю твои выходы только ради твоего отца. Только ради него».

Приняв решение, она немного успокоилась.

– Чего тебе надо от меня?

Он выгнул бровь и поджал губы.

– Почему ты так уверена, будто мне что-то от тебя надо?

– Ты уехал за тысячи миль от своей империи. Насколько мне известно, в этих краях нет ни металлургического завода, ни желания его построить. Если ты не ищешь район для строительства нового завода с дешевой рабочей силой, значит, ты приехал ко мне.

– Я всегда знал, где ты, Алиша.

Она сглотнула.

– Как бы тебе ни хотелось притворяться, что между нами нет никаких связей, сколько бы ты ни увлекалась своим маленьким хобби, ты все-таки его дочь.

Али замерла. Данте всегда был верен ее отцу. И он отслеживал ее перемещение по миру только ради него. На нее Данте наплевать.

– Я не желаю с тобой пререкаться, – произнесла она, и ее голос надломился. – От импульсивной и бедовой Али не осталось и следа.

– По-моему, это нам на руку. Поэтому сегодня вечером мы поужинаем и не будем пререкаться.

– Я не говорила, что хочу быть рядом с тобой дольше пяти минут. – Она продолжала смущаться от чувств, которые он в ней провоцировал.

– Ага. – Он изящно взмахнул рукой с часами. – Мы не пререкались почти тридцать секунд. – Он поймал ее взгляд. – Я никогда не был твоим врагом, Алиша.

Влечение к нему стало почти осязаемым. Прежде ненависть к нему была ее единственным оружием.

– Еда для меня удовольствие, но я не получу его, если ты будешь рядом со мной, – сказала она.

В глазах Данте появился расчетливый блеск.

– Когда же ты научишься действовать, руководствуясь своими целями, а не эмоциями?

Али вздрогнула.

– Не все такие амбициозные и бессердечные ублюдки, как ты, – произнесла она, а потом решила быть вежливее. – Просто скажи, что у тебя за предложение ко мне.

– Это связано с благотворительным фондом твоей матери. Больше я пока ничего тебе не скажу. Мой шофер заедет за тобой в шесть вечера. Алиша, оденься прилично. Мы не будем ужинать едой из уличного ларька. И не надо приходить на ужин в виде полуголой рок-звезды, как в прошлый раз.

Как бы ей хотелось заявить, что так вульгарно она вырядилась не ради него! Но оба знали правду. Али не забыть вечеринку по случаю своего восемнадцатилетия и двадцативосьмилетия Данте.

– Я считала тебя высокомерным, безжалостным манипулятором, но не подозревала, что ты сноб, – бросила она в ответ.

– Потому что я хочу цивилизованно поужинать там, где ты не будешь швырять в меня вещи.

Он упомянул еще об одной неприятной ночи.

И неприятных воспоминаниях.

– Я только поужинаю с тобой, больше ничего, – сказала она.

– Почему ты так беспокоишься в моем присутствии?

Лицо Али горело от смущения.

– Неправда.

– Нет? Разве не поэтому ты не приезжаешь в свой семейный особняк в Лондоне? Ты избегаешь своей большой семьи и старых друзей. Ты носишься по миру как кочевник.

Али захотелось ответить, что Данте забрал у нее все, что должно было принадлежать ей. Но тогда она бы солгала.

Данте взял только то, что ее отец охотно отдал ему. Данте не разрушил ее семью. Семью разрушил ее отец.

Но, думая о Данте, она мучилась от злости и влечения к нему.

– Этот особняк и сам Лондон давно перестали быть моим домом, – сказала она.

Он опять ласково улыбнулся:

– Приятно слышать, что ты не бегаешь от меня нарочно. До скорой встречи, Алиша!

Он ушел, прежде чем она смогла моргнуть и ответить на его высокомерное предположение. Направляясь домой, Али не смогла избавиться от страха.

Она и Данте терпеть друг друга не могут. Так какого дьявола он настоял на интимном ужине? И удастся ли ей выдержать общение с ним, не упав лицом в грязь?

Глава 2

«Конечно, этот отвратительный человек не мог просто сказать название отеля, приказывая мне прилично одеться», – подумала Али, когда черный автомобиль, в котором она ехала, покинул загруженную трассу.

А чего Али ожидала от Данте? Она знала его с двенадцатилетнего возраста.

Он был человеком, который требовал лучшего в жизни. И имел репутацию перфекциониста со своими сотрудниками, однако никто из них не жаловался, потому что получал достойное вознаграждение за упорную работу.

Роскошный автомобиль плавно въехал во внутренний двор шикарного и модного пятизвездочного отеля, отремонтированного в прошлом году. Такой отель отлично смотрелся бы в любом европейском городе. Мак сообщил Али, что в ресторане подают восхитительные морепродукты; об этом он знал от одного из своих многочисленных знакомых в высших кругах.

Итак, худшее, что может случиться на встрече с Данте, – это вкусный ужин в прекрасном ресторане. Во время ужина Али сумеет доказать Данте, что она изменилась к лучшему.

Она прижала ладонь к животу, выходя из машины. На ней было светло-розовое платье-футляр. Чистые длинные волосы струились у нее по спине до талии как темное шелковистое покрывало. Ее единственным украшением была тонкая золотая цепочка с крошечным бриллиантовым кулоном, спускающимся в низкое V-образное декольте платья. Это льняное платье было дешевой подделкой дизайнерского бренда, который она не могла себе позволить из-за непостоянных доходов. Но Али выглядела на миллион долларов: платье облегало ее стройную фигуру и, казалось, было сшито специально для нее.

Светло-розовый цвет отлично сочетался с ее смуглой кожей. Кики сделала ей макияж: дымчатые глаза, золотистая пудра и бледно-розовый блеск на губах. Сегодня вечером она будет утонченной и уравновешенной Али, которой ее воспитала мать.

Очередной просмотр финансовых документов благотворительного фонда матери не изменил реальности. Чтобы спасти его, требовались огромные деньги. Поэтому, если Данте может ей помочь, Али его выслушает. Надо только представить, что у них деловая встреча.

Стуча каблучками бежевых туфель по блестящему кремовому мраморному полу, она подошла к входу в ресторан. Из современных хромированных светильников струился мягкий желтый свет. Бежевые стены и кремовые кожаные кресла придавали ресторану совершенно декадентскую, романтическую атмосферу. У Али скрутило живот, когда она увидела опущенную голову Данте и его густые блестящие черные волосы.

Крепче сжав руками сумочку, Али огляделась. В ресторане было пусто. Посмотрев на часы, она увидела, что сейчас только семь вечера, а не время закрытия ресторана.

Обстановка казалась слишком интимной – прямо сценка из ее подростковых фантазий. Но прежде чем она сумела поджать хвост и выбежать из ресторана, Данте уставился на нее карими глазами.

Увидев, с какой издевкой он смотрит на нее, Али расправила плечи и заставила себя подойти к нему.

Он встал, когда она дошла до их кабинки. На нем была серая рубашка; он недавно побрился и зачесал немного влажные волосы ото лба. Аромат его лосьона после бритья с водными нотками был тонким, но в сочетании с запахом его теплой кожи буквально проникал в поры Али. Каждая клеточка ее тела ожила.

– Где все? – спросила Али.

– Все? – Он стоял к ней слишком близко, ей было трудно здраво соображать.

Али вздрогнула и провела рукой по животу.

– Да, люди. Другие хомо сапиенс. Те, кто может попробовать вкусную еду, которую, как мне сказали, здесь подают.

На этот раз он посмотрел на нее без издевки.

Покраснев, Али провела пальцами по волосам.

– Что?

Его взгляд скользнул по ее лицу, волосам, низкому V-образному декольте, и по ее спине пробежала дрожь.

– Ты хорошо приделась, – сказал он.

Охнув, она отвернулась, притворяясь, что поправляет платье.

Данте уселся не напротив нее, а слева. Али передвинула колени вправо.

– Если ты еще подвинешься, то упадешь. Чего ты дергаешься?

Али успокоилась и сжала дрожащие пальцы рук, лежащие на коленях.

– Я не дергаюсь.

– Нет? Неужели?

Когда Данте волновался, его акцент становился отчетливее. Али заметила это давным-давно. Взяв себя в руки, она встретилась с ним взглядом. Неужели ему невдомек, что его близость лишает ее здравомыслия? Неужели он действительно не ощущает, как воздух потрескивает от напряжения? Хотя, вполне вероятно, что такие ощущения испытывает только она.

Не то чтобы она хотела, чтобы Данте ею увлекся. Ее плечи задрожали, когда по спине пробежал холодок.

– Если ты нервничаешь, значит, ты что-то затеяла, – произнес он.

Закрыв глаза, Али сосчитала до десяти. Она не могла ни в чем винить Данте, потому что в детстве вела себя как настоящий дьяволенок.

Однажды ночью она зажгла в комнате Данте бенгальские огни и прожгла дырки в его новом костюме, купленном ее отцом. А потом она едва не спалила весь дом.

Затем она в пыль разбила молотком новые запонки Данте, подаренные ему Викрамом.

О, и не надо забывать о документах для важного слияния компаний, которые она разорвала в мелкие клочки.

Когда Данте привел свою девушку, чтобы познакомить ее с Нилом... Али простонала от воспоминаний. И это была только часть пакостей, которые она сделала, чтобы показать Данте, как сильно она его ненавидит.

Она откашлялась.

– Я говорила тебе, что я изменилась. – Когда он поднял бровь, она вздохнула. – Я не знала, где мы будем обедать. Как я могла что-то затеять? Я просто удивилась, не увидев других посетителей.

– Моя секретарша забронировала для нас весь ресторан. – Как только Али открыла рот, он пожал плечами. – Я по опыту знаю, что ты можешь закатить скандал, поэтому хочу, чтобы о нем узнало как можно меньше людей.

– Логично, – ответила она со всем нахальством, на которое была способна.

Пришел метрдотель.

– Бутылку лучшего белого вина и два салата из креветок, – сказал Данте.

Али вздернула подбородок.

– Я не хочу креветок.

– Нет?

Пальцы Данте коснулись ее запястья, и Али снова отпрянула от него так, словно обожглась.

Он стиснул зубы, его глаза сверкнули.

– Этот ресторан славится креветочным салатом. Но, если хочешь, выбери из меню любое блюдо.

Ее щеки пылали, а сердце колотилось как сумасшедшее. Она уставилась на меню, но строчки плясали у нее перед глазами.

– Мадам? – Метрдотель мило улыбнулся. – Если вы не хотите морепродукты, которые заказал мистер Виттори, я могу предложить вам другое блюдо.

– Нет. – Али глубоко вздохнула. Метрдотель не виноват, что Данте играет с ней. И она ведет себя так, словно осталась неразумной и вспыльчивой девчонкой, желающей причинить ему боль за все, что было неправильно в ее жизни. – Я буду креветки, спасибо.

Когда метрдотель ушел, она просто сказала:

– Не смей.

«Не манипулируй мной. Просто исчезни из моей жизни, Данте».

Он откинулся на спинку стула и напряженно посмотрел на Али.

– Ты сама меня провоцируешь.

Прежде чем Али успела начать еще один спор, он положил на стол прямоугольный бархатный футляр. Конечно, Данте – мастер манипуляции; он играет на ее слабостях, оставаясь равнодушным.

– Что теперь? – спросила она.

– Открой – и увидишь.

Открыв футляр, Али увидела крошечные, изящно ограненные бриллианты, вправленные в белое золото в форме цветов, и у нее перехватило дыхание. Она погладила колье подушечками пальцев, стараясь не расплакаться.

Ей было крайне непросто заставить себя продать эту драгоценность своей матери. Али так крепко вцепилась в футляр руками, что побелели костяшки ее пальцев.

Сначала Данте упомянул благотворительный фонд ее матери, а теперь показывает ей это колье. Он никогда ничего не делает просто так. Он ненавидит Али так же сильно, как и она его. Волоски на ее затылке приподнялись от волнения.

– Зачем тебе это? Что ты хочешь, Данте?

Данте уставился на слезы, мерцающие в больших карих глазах Алиши, и затаил дыхание.

Ему казалось, что его ударили в живот. А дрался он немало, когда в юности жил на Сицилии. Мальчишки, которых он знал всю свою жизнь, за одну ночь изменили к нему отношение. И все благодаря преступлению его отца.

Удары тех мальчишек подпитывали его стремление создать себе имя и стать не похожим на отца. Они превратили его юное сердце в камень, чтобы он никогда не чувствовал боли снова.

Данте жаждал богатства и славы. Он решил больше никогда не быть слабым. Его судьба никогда не будет контролироваться любовью к женщине. И все это однажды стало реальностью.

Но искренние эмоции Алиши, пока она притрагивалась к колье своей матери, показались ему в тысячу раз хуже вреда, нанесенного ему в юности.

Читая отчеты о передвижении Алиши, он был шокирован, обнаружив, что она за последние пять лет несколько раз была в Лондоне. Ей приходилось приезжать в Лондон, чтобы решать проблемы с благотворительным фондом матери. Она даже организовала благотворительный гала-концерт для сбора денег. Данте искал способ воздействия на нее, и он нашел его.

Он не собирался обманывать Алишу. Фактически он предлагал ей то, чего она хотела. Если раньше Данте сторонился Али как чумы, то теперь старался втянуть ее в свои игры.

Алиша – олицетворение противоречий, изворотливая и бессердечная эгоистка, была, по сути, ему неизвестна. С того момента как Али переехала к отцу, Нилу, она возненавидела Данте. Сначала он счел это забавным, а потом решил, что это опасно. Хуже того, она всегда вызывала в нем реакцию, которую никто больше не провоцировал.

Но все это было шесть лет назад, пока она не изменилась.

Он опешил, увидев ее в переулке несколько часов назад. На ней был белый топ с тонкими бретелями, облегающий грудь, и шорты, демонстрирующие длиннющие загорелые ноги. Как чувственно она отводила пряди волос от лица! Как красиво играли солнечные лучи на ее смуглой коже!

А с какой жадностью она разглядывала его тело!

Кто бы мог подумать, что дочь Нила станет такой.

Али была для Данте под запретом. И не только потому, что он решил забрать у нее последний кусочек наследства ее отца. Его влечение к ней было слабостью, которой он не должен поддаваться. Женщины в его жизни играют только две роли: деловые партнеры, вроде Иззи, чье мнение он уважает, и потенциальные любовницы.

Алиша не попадала ни в одну из этих категорий.

– Данте? Как у тебя оказалось кольцо моей матери?

– Я выкупил кольцо у парня, которому ты его продала. – Ее слезы скорее шокировали, чем смутили его. Прежде Али постоянно противостояла отцу, ему и Викраму. Она ни разу не бывала беззащитной. – Похоже, я правильно предположил, что ты захочешь его вернуть. Зачем ты его продала?

Она еще раз с тоской посмотрела на футляр, потом подтолкнула его в сторону Данте.

– Чтобы купить модные туфли.

– Не будь легкомысленной, Алиша. Я никогда не понимал, почему ты так хочешь быть моим злейшим врагом.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь. Ты пригласил меня на ужин, чтобы поговорить о моих недостатках?

Увидев, как Али жуёт нижнюю губу, Данте заставил себя отвести взгляд.

– Я знаю, что благотворительный фонд твоей матери терпит убытки. Почему ты не обратилась ко мне за помощью?

– Почему? – Она воинственно расправила плечи. Такой она нравилась Данте больше. Он не хотел, чтобы следующие месяцы в его объятиях была беззащитная Али. Рассмеявшись, она сверкнула белыми зубами. – А разве ты со мной встречался?

Данте улыбнулся.

Он забыл, какой остроумной бывает Алиша. Как она смеялась в любой ситуации, что, несмотря на ее истерики и проказы, оживляло дом Нила. Ее глаза были грустными, но она была жизнерадостной даже в двенадцать лет.

По правде говоря, Али никогда не любила Данте. Но, взрослея, она ненавидела его сильнее с каждым годом. Чем больше Данте пытался наладить ее отношения с отцом, тем сильнее она обижалась на него.

Она мельком взглянула на его губы, и он напрягся.

– Я скорее умру от голода, чем что-нибудь возьму из компании отца, – сказала она. – Или от тебя.

– Зачем тебе потребовались деньги?

– Если ты знаешь, что я продала кольцо, и кому, то ты в курсе, почему я это сделала. Говори, что у тебя на уме, Данте!

Официант принес им еду, и она поблагодарила его.

И принялась ковыряться вилкой в салате.

Данте наблюдал за ней, пока она пила вино. Потом она слизнула с нижней губы винную каплю, и Данте захотелось коснуться этой губы языком.

Выругавшись себе под нос, он пригладил рукой волосы.

Он приготовился к различным сценариям развития событий, но не предвидел, что Алиша окажется такой красоткой. И что его так потянет к ней.

Ему стало не по себе при одной мысли о том, что она больше не придирается к нему, как прежде. Неужели она стала к нему равнодушна? Несмотря на железную самодисциплину, которой славился Данте, он не мог оторвать глаз от ее смуглой кожи. Он вертел в руке бокал с вином, наблюдая, как на стекле остаются отпечатки его пальцев.

Ему хотелось погладить плечи Али и почувствовать шелковистость ее кожи. Дотронуться до точки пульса у основания ее шеи, погрузить пальцы в ее мягкие волосы и поцеловать в губы...

Отложив вилку, она снова отпила вина, потом откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула, а ее грудь приподнялась.

Данте резко одернул себя. Пора вернуть разговор в нужное русло.

– Чем ты занималась последние годы? – внезапно спросил он, и она удивленно на него посмотрела. – Помимо того, что шаталась по миру как бродяга.

Али пожала плечами, и простая золотая цепочка сверкнула у нее на шее и между грудей.

– Не надо притворяться, что тебе интересно, Данте. Не сейчас.

– Ты его дочь. Меня всегда интересовало, как ты живешь. Пока я не понял, что мой интерес только подтолкнул тебя к саморазрушению.

– Что было, то прошло. – Она положила салфетку на стол. Ее настороженность сменилась фальшивой радостью. – Спасибо за ужин. Он был вкусным, хотя я съела его в твоем присутствии. И спасибо, что выкупил кольцо моей матери. – Она взяла у него бархатный футляр и положила его в сумочку. Поиграв бровями, она одарила его сладкой улыбкой. – Ты хорошо меня выучил, если сделал мне такой дорогой подарок.

– Ты снова его продашь?

– Да.

– Этих денег хватит только на месяц. Я читал финансовые отчеты, Алиша. Благотворительный фонд обанкротится через месяц.

Она поджала губы.

– Я сумею его спасти. Бывали времена и похуже.

– Просто попроси меня о помощи.

– Мне не нужны твои деньги. А также твоя компания. Я хочу быть самостоятельной.

– Этот благотворительный фонд много значит для тебя, да?

– Да. Мама создала его с нуля. Я провела в нем так много времени с ней. Это были одни из счастливейших моментов моего детства.

– Если ты действительно хочешь спасти фонд, забудь о своей необъяснимой обиде на меня, и я вложу в него немного денег.

– А что взамен? – спросила она.

– Выходи за меня замуж.

Глава 3

Голова Алиши шла кругом.

Выйти замуж за Данте...

За человека, который считает ее избалованной эгоисткой.

За Данте, которого она узнала, переехав к отцу, которому почти не было до нее дела.

Она запаниковала, словно по ее ногам поползли огненные муравьи. Меньше всего на свете ей нужен муж вроде Данте.

Она истерично хохотнула.

– Алиша?

Посмотрев на него, она встала и взяла сумочку.

– Ты чокнулся.

– Алиша, подожди!

Нет. Она больше не желает его слушать. Если она размякнет, то ему удастся ее уговорить.

Будучи отличным стратегом, он не искал бы ее по всему миру, если бы заранее не нашел способ ее убедить. И ей нужно сбежать от него как можно скорее. Иначе их отношения сильнее усложнятся. И она выдаст себя, позволив Данте догадаться, что она к нему испытывает.

– Алиша, остановись! – Он схватил ее за руку в тот момент, когда Али собралась рвануть к выходу.

Длинные пальцы Данте обвились вокруг ее запястья. От неожиданности у нее подвернулась нога, и лодыжку пронзила острая боль. Али упала на него. У нее перехватило дыхание, когда Данте обнял ее за талию.

– Чего ты добиваешься, Алиша?

Ее окутал его запах, заполняя каждую клеточку ее тела. Он стоял, широко расставив ноги, его грудь плотно прижималась к ее спине. Али вздохнула, стараясь не паниковать. На нее нахлынул поток ощущений. Ей захотелось прильнуть к Данте и почувствовать его всем телом. Его дыхание ласкало ее шею.

Словно читая мысли Али, он крепче прижал ее к себе, и она ощутила его возбуждение. Она не предполагала, что окажется в объятиях Данте при таких обстоятельствах.

Али в отчаянии простонала. Почему судьба снова решила ее наказать?

– Ты не привыкла думать о последствиях, – произнес он. – Ты импульсивная и дерзкая. Ты упала бы, если бы я не поймал тебя.

– Лучше пропахать носом пол, чем быть с тобой, – ответила она хриплым шепотом.

– Ты сядешь и выслушаешь меня?

Сжав пальцами его запястье, она открыла глаза и с трудом сглотнула. И почувствовала под ладонью жесткие волоски на его руке. Данте глотнул воздуха и резко выругался, вырывая ее из чувственного забытья.

Али опустила голову.

– Нет. Я не хочу тебя слушать. Я не желаю быть рядом с тобой. Никогда.

Уязвимость, с которой она боролась за каждую минуту благоразумия, жажда более глубокой связи в прошлом со всеми своими знакомыми усиливались в присутствии Данте.

Именно это будет происходить снова и снова, если она примет предложение Данте. Каждый его взгляд и прикосновение заставляют ее разрываться между желанием и ненавистью, реальностью и фантазией. Она не успокоится, пока не уступит необъяснимому желанию, которое так долго испытывает к Данте.

Он расслабился, и она крепче прижалась спиной к его груди. Она решила позволить себе пять секунд слабости. Он нежно обнимал ее обеими руками. Ей вдруг стало не по себе, когда она поняла, что он может просто жалеть ее за неконтролируемое влечение к нему.

Данте отпустил ее сразу, как только она попыталась высвободиться из его объятий.

Отбросив волосы на спину, она старалась успокоиться. Сейчас ей не помешает выпить холодной воды. Как только Данте сел за стол, она собралась с мыслями и посмотрела на него.

– Зачем тебе это?

– Викрам объявлен официально умершим. – Данте не сводил с нее серых глаз, и она отвернулась.

Данте знал, как много брат значил для Алиши. Он видел, как она горевала и сожалела о его смерти.

– И что?

– Твой дядя будет претендовать на голосующие акции и может победить. Я хотел разрушить его планы, используя минимум средств и времени. Мне надо готовить крупное слияние с японской производственной компанией. От этого зависят тысячи рабочих мест. Твой дядя умеет наносить ущерб, устраивая скандал.

Итак, Данте рассчитывает на то, что ненависть Али к ее дяде сильнее, чем ненависть к отцу и Данте.

Дядя Али вбил клин между ее родителями. Но Али знала, что именно ее отец окончательно разрушил семью.

Во всем были виноваты его амбиции и бесконечная жажда успеха.

Точно такие же качества присущи потрясающему мужчине, который сейчас сидит напротив нее.

– Я не знала, что папа так дорожил тобой, – сказала она. – Не Викрамом, а тобой.

– Викрам всегда был себе на уме.

Али кивнула. Ее брат был техническим гением, и его не интересовала отцовская компания.

– Выйдя за тебя замуж, я передам тебе свои голосующие акции, и в конечном счете судьба акций Викрама не будет иметь большого значения. Ты будешь и дальше управлять «Матта стил». – Даже она не оспаривала потрясающего успеха, к которому привел компанию Данте после смерти ее отца.

– Да. Ты не нарушишь свою клятву не трогать даже пенни из отцовского наследства, поскольку свои акции ты получила через мать. С финансовой точки зрения они не особенно ценные, потому что их нельзя продать или передать кому-либо вне брака. Поэтому для тебя это выгодная сделка.

У него был заранее готов ответ на любой ее вопрос.

– Что я получу взамен?

– Деньги для фонда «Одинокие сердца», которые ты выбросишь на ветер.

Она не стала реагировать на его осуждение.

– Столько, сколько я захочу?

– Это будет заранее оговоренная сумма.

– Тебе придется выписать чек на всю сумму. Деньги ты выделишь из своих личных сбережений. Если я соглашусь.

Его глаза сверкнули, он надменно усмехнулся:

– Договорились, – и по-королевски кивнул. То, что она требует, для него пустяк.

– Мы не сможем расторгнуть брак в течение трех лет, – сказал он. – Мы подпишем брачный контракт. Через три года тебе будет выплачена крупная денежная сумма.

– Мне ничего от тебя не надо...

– Не глупи, Алиша. Ты отказалась от наследства в восемнадцать лет, но...

– ...Брачный контракт ты заставишь меня подписать в любом случае, – произнесла она с довольным видом.

Глаза Данте угрожающе сверкнули. Она понимала: противоречить ему – все равно что дергать тигра за хвост. Но ей хотелось обладать иллюзией контроля над Данте. Это единственный способ сохранить равновесие в их отношениях.

– Почему бы не подписать брачный контракт? – спросил он. – Согласно его условиям, ты получишь деньги, к которым, как я знаю, ты не прикоснешься.

Она улыбнулась, наслаждаясь собой:

– Ты хвалишь мои принципы?

– Да, если ты считаешь, что принципиально бегать по миру от собственной тени. Я называю это юношеской потребностью в мелкой мести, которую тебе предстоит перерастить. И я жду, что однажды ты очнешься от своих фантазий и посмотришь на мир трезво и рассудительно. Я отлично знаю избалованных принцесс вроде тебя, – продолжал он. – Настанет день, когда ты вернешься к прежней роскошной жизни, зажав хвост между ногами. Чего ты добила за прошедшие шесть лет помимо продажи драгоценности своей матери? Подпиши брачный контракт. Ты будешь благодарить меня за предоставленную тебе возможность вернуться к богатству.

Ого, он не упускает возможности пнуть ее посильнее. Али продолжала улыбаться.

Оценка Данте задела ее за живое. Она видела точно такое же неуважение и преувеличенное терпение в глазах отца в канун своего восемнадцатого дня рождения. Нил выглядел так, будто ожидал, что Али оденется как проститутка и появится с бывшим рок-звездой-наркоманом перед уважаемыми гостями.

Но она решила изменить мнение Данте о себе.

Не потому, что хотела его одобрения. Ей надо положить конец той болезненной истории между ними. Она мечтала о том дне, когда сможет посмотреть ему в глаза и ничего не почувствовать.

Ни влечения. Ни желания. Вообще ничего.

– Нет, – сказала она. – Я не подпишу брачный контракт. Не забывай, что я делаю тебе одолжение. Я знаю, ты привык указывать людям, что им делать, но я...

Его серые глаза посуровели.

– Ты намерена диктовать мне, что я могу и не могу сделать с тобой, Алиша?

Она откинулась назад. За несколько секунд ей стало сначала холодно, а потом бросило в жар. У нее перед глазами стояли образы: она и Данте лежат в постели и страстно обнимаются...

Ей надо уйти от него. Немедленно.

Но желание спасти благотворительный фонд, который так много значил для ее матери, и вернуться в Лондон хотя бы на время, чтобы доказать Данте, что она изменилась, победило.

– Обещай, что после подписания контракта ты не сможешь контролировать мою жизнь, – сказала она.

Обхватив пальцами ее запястья, Данте заговорил с отчетливым акцентом:

– Не вздумай играть со мной в игры, в которые ты играла со своим отцом, Алиша. Я не позволю тебе запятнать мое имя. Никаких встреч с бывшими наркоманами и другими мужчинами. По крайней мере, пока ты будешь в Лондоне.

– Осторожнее, Данте! Ты говоришь как настоящий жених.

Какие бы условия он ей ни ставил, она знала, что выполнит их. Али уже говорила ему, что покончила с шальной жизнью.

Но она не позволит Данте приказывать ей.

– Давай-ка уточним. Если я откажусь от мужчин на три года, ты тоже откажешься от женщин?

– Я не спровоцирую скандал, который запятнает мое имя или наш контракт.

– Это не ответ...

– Мое имя и моя репутация для меня превыше всего, Алиша. Я отстраивал их по кирпичику из ничего, стараясь, чтобы люди не связывали меня с преступлением моего отца. Я начал жизнь заново после того, как она разрушилась за считанные дни.

Али вздрогнула от силы и суровости его заявления. Он был таким безжалостным и амбициозным. Она почти забыла о том, что привело Данте к ее отцу. И что сделало его таким человеком, которого она видит перед собой сейчас.

– Если ты меня слушаешься, – произнес он, – то твой драгоценный благотворительный фонд не получит ничего.

Глава 4

Алиша опаздывала.

Нечему удивляться. Данте, наверное, свихнулся, если решил, что она когда-нибудь перестанет трепать ему нервы. Ему следовало приехать в ее чертову квартиру, настоять, чтобы она собрала свои вещи, и отвезти ее на взлетно-посадочную полосу.

Вместо этого Данте дал им обоим несколько дней на размышления. Ему надо было собраться с мыслями в ее отсутствие. И не слушать ее возмутительные требования. Например, она потребовала, чтобы он перевел ей десять тысяч фунтов в качестве первого платежа.

Его адвокат уже сходил с ума. Данте очень рисковал, решив жениться на Алише без брачного контракта.

Но несмотря на все угрозы и предупреждения, которые выкрикивал ему адвокат во время телефонного разговора, Данте не думал, что Алиша попытается его ограбить. Но она может испортить ему репутацию своим дерзким поведением.

К этому он был более чем готов. Но сейчас мысль о предстоящих спорах с Алишей заставила его вздрогнуть. Ох, его жизнь в самом деле лишена веселья, если он так предвкушает стычку с Алишей.

Прежде он считал ее избалованной принцессой, но теперь начинал сомневаться в этом. Шофер Данте довез ее до квартиры, и он видел, где она иногда работает официанткой. Так она жила уже больше пяти лет.

Судя по всему, она не собирается забирать у Данте деньги или компанию «Матта стил».

Эта мысль одновременно успокоила и расстроила его. Потому что впервые в жизни он поверил человеку, прислушиваясь к своей интуиции, а не рассудку. Однако Данте решил сохранить контроль над ситуацией.

Если она думает, что он отдаст ей деньги, не задавая вопросов...

Если она думает, что он позволит ей водить его за нос в Лондоне...

Если она думает, что будет его женой только на словах...

Пора установить основные правила для их так называемого соглашения. Данте не желал называть браком их будущие отношения. И запретил себе чувствовать себя виноватым.

И вот теперь он ждет ее в Бангкоке, чтобы сопровождать обратно в Лондон на своем частном самолете. Хотя мог поручить Алишу своему охраннику. Данте будет рядом с ней потому, что пресса обязательно прокомментирует ее возвращение в Лондон. А как только они объявят о том, что поженились, эту новость станут смаковать по меньшей мере несколько недель.

Журналисты обожали писать и об отце Данте, покончившем жизнь самоубийством, и о том, как Данте быстро добился успеха в «Матта стил». Они всегда с радостью хватались за любую возможность упрекнуть Данте в порочности, которую он унаследовал от своего отца-преступника.

Иногда журналисты получали пикантную историю от женщины, которую Данте бросил по той простой причине, что она хотела выйти за него замуж.

Но его соглашение с Алишей станет настоящей сенсацией во всем мире. Поэтому он обязан объяснить ей важность ее поведения в ближайшие месяцы.

Он не забыл, с каким неповиновением она смотрит на него. Алише наплевать на его угрозы.

Он вспомнил ее двухдневное исчезновение, которое она спланировала после того, как Нил попросил Данте отвезти ее в парижскую школу-интернат через пару месяцев после ее переезда к отцу.

Борясь со своим постоянным влечением к ней, он ненадолго забыл об этом случае.

На этот раз отношения с ней не будут отличаться от его отношений с деловым партнером. Он заставит ее вести себя прилично и сотрудничать с ним.

Жаль только, ему не удастся наказать ее за то, что она так сильно его привлекает и он почти теряет самообладание. И хотя тело и разум напоминали ему, что когда-то Алиша симпатизировала ему, он отказывался идти по этому пути.

Просидев в машине целый час, он вышел на улицу. Налетел необычайно сильный и холодный сентябрьский ветер, Данте надел солнцезащитные очки, хотя солнце еще не появилось.

Он никогда не славился терпеливостью. И все же чувствовал, что Алиша будет испытывать его терпение в ближайшее время. Остается надеяться, что он не свихнется в предстоящие месяцы.

Он продолжал ждать. Когда он уже собрался позвонить Алише, на взлетно-посадочную полосу въехала процессия из красочных старинных автомобилей.

Данте хохотнул – охранники посмотрели на него с беспокойством. Ну, прежде никто не смешил его так, как Алиша. Ни одна женщина не выводила его из себя. И так, королева драмы прибыла с собственной свитой.

Процессия остановилась с громким визгом тормозов – три автомобиля выглядели так, словно вот-вот развалятся. А потом из этих маленьких машин вышло огромное количество людей, говорящих на английском и тайском языках. Они вытащили из багажников чемоданы разных цветов и марок.

Из третьей машины, одетая в ультра-короткие шорты и просторный свитер до бедер, вышла Алиша. Широкая горловина свитера спускалась с ее плеча, обнажая ярко-розовую бретельку лифчика.

Она снова надела через плечо тяжелую сумку для фотоаппарата. Ее волосы были собраны в неопрятный пучок. Она была без украшений, зато в ботинках.

При тусклом утреннем свете Алиша выглядела такой невинной и милой, что Данте сразу почувствовал желание.

Она широко улыбалась и хрипло смеялась, а ее глаза сверкали. Она стояла посреди шумной толпы и казалась солнцем, сияющим на огромном поле подсолнухов. Все смотрели на нее с искренней любовью, обнимали и целовали. Данте удивленно уставился на нее, когда она обняла мужчину по имени Мак и с трудом сдержала слезы.

А потом она встретилась с Данте взглядом.

Даже с такого расстояния он почувствовал, как между ними пробегает искра. Как по команде, сопровождающие Алиши посмотрели на него. Они пялились на него с пониманием, без удивления и любопытства. Словно Алиша поделилась с ними своим мнением о нем.

Внезапно Данте стало интересно, что Алиша о нем думает. Обижается ли она на него как прежде? Верит ли она до сих пор, что он украл у нее наследство?

Он насторожился, когда она направилась в его сторону.

И затаил дыхание, уловив тонкий аромат ее тела. Ему захотелось уткнуться носом в шею Алиши и увидеть ее великолепную улыбку.

– Ты приготовил деньги? – спросила она.

– Десять тысяч фунтов, – сдержанно ответил он.

Грудь Алиши приподнялась, когда она вытащила из заднего кармана своих шорт листок бумаги с банковскими реквизитами. Данте тараторил на нее как подросток.

– Пожалуйста, переведи деньги на этот банковский счет, – сказала она.

Он посмотрел на листок бумаги и поднял брови.

– Чей это счет?

– Совместный счет Кики и Мака. – Она вздохнула в ответ на его молчание. – Не указывай мне, как использовать эти деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.